

Тина знакомится со всеми дома намного лучше, и она не так напугана, как поначалу.

Просто она не могла говорить и не помнит своего адреса.

Ли Юнь диагностировала ее пульс, но не видела никаких проблем, возможно, какие-то психологические проблемы, поэтому она не могла открыть рот, хорошо, что у нее нет нарушений слуха.

Через некоторое время Чэнь Цзяо планировал найти школу для Тинтина, но Ли Юнь не возражал.

Два дня спустя Цинь Ленг Ди снова позвонил.

"Ли Юнь, до воскрешения Голоса убийц осталось не так уж много дней, все мы готовы, уверен, сюрпризов не будет".

Цинь Ленгди был очень уверен в себе.

У людей, охранявших труп "Убийцы Божественного Звука" в больнице, даже была взрывчатка, так что не было необходимости беспокоиться о том, что "Убийца Божественного Звука" сбежит.

Тайна его воскресения наконец-то должна была быть раскрыта.

Ли Юнь также немного нервничал, возможно, тайна на теле Killing God Sound была бы большой медицинской помощью.

"Верно, я снова искал пропавших людей раньше, но с появлением Тингтинг невозможно найти их, без полезной информации, найти ее семью - все равно, что найти иголку в стоге сена".

Цинь Лэнди была несколько беспомощна, в конце концов, с таким количеством пропавших людей, что было определено нелегко найти свою семью за короткий промежуток времени.

"Как насчет этого, этот ребенок тоже школьного возраста, лучше сначала найти школу, я помогу ей найти детский дом с лучшими семейными условиями, а в будущем там будут люди, желающие усыновить, воспитывать, детей".

Цинь Ленгди посоветовал.

"Сначала мне нужно узнать мнение Чен Зияо по этому вопросу, теперь она очень близка к Тингтунгу".

Ли Юнь немного улыбнулся, глядя на гостиную, где Тингтинг слушал воспитание Чэнь Цзяо, ребенок был довольно послушным и не хотел бросать истерику.

Возможно, потому что она была брошена, она иногда была осторожна дома и заботилась о том, что думают другие.

Положив телефон, Ли Юнь пошёл на фронт Чэнь Цзяо, низко похоронил себя и поприветствовал Тинцин, попросив её поиграть с Хуэй Хуэй и Юэ Юэ.

Притащив Чэнь Цзяо в спальню, Ли Юнь некоторое время колебался в своем сердце, прежде чем говорить: "Сестра Цзяо вы также знаете, что ребенок должен иметь нормальную среду прямо сейчас, какие у вас мысли, если вы усыновите этого ребенка, я полностью согласен".

"Вы двое в комнате были бы великолепны!"

Потом вошла Лю Хуйцзюань и равномерно спросила: "Как долго ты собираешься держать этого ребенка?".

Чен Цзяо укусил ее за губы и сказал: "Если я не могу найти семью, я хочу усыновить ее как свою дочь".

"Ты... ты знаешь, что этому ребёнку 10 лет, она не молода! Не волнуйся ни о чем другом, когда будешь растить ее?"

Лю Хуйцзюань стал волноваться.

"Мам, я знаю, что вы медитируете на фоне Тингтинг, но после долгого пребывания дома она сможет стать семьей с нами, в конце концов, как жаль, что все закончилось в приюте, ее не следует отсылать".

Чэнь Цзяо бросил ожидающий взгляд на Ли Юня.

"Мам, я думаю, мы можем поговорить об этом, это не значит, что нет места для обсуждения, ты не должна волноваться..."

Ли Юнь поспешил убедить.

"Ребята, вы не знаете, что вы можете догадаться о разуме этого ребенка? В конце концов, она знает, что она не из этой семьи и не повернется к вам в будущем, есть слишком много скрытых опасностей, и у вас, ребята, еще нет детей, Цзы Яо".

Тогда Лю Хуйцзюань сказала: "В конце концов, она подкидыш, а не ее собственный биологический ребенок, может ли растить ее так же?".

"Ли Юнь, мама говорит не о тебе, ты был еще молод, когда только пришел в дом, ты тогда ничего не знал".

Чэнь Цзяо сказал с некоторым недовольством: "Ну и что, Ли Юнь, ты же из приюта, ты ведь должен помнить, каким был приют, когда был маленьким?".

Ли Юнь был немного безмолвным на мгновение, как получилось, что мать и дочь собираются спорить должным образом.

"Это нехорошо, мне все равно, этому ребенку уже десять лет, вы воспитываете ее, кто знает, что случится потом, я все равно первая буду возражать!"

Лю Хуйцзюань в ожесточении сказал.

"Мама! Даже если ты будешь возражать, я буду растить Тину!" Личность Чэнь Цзяо также была довольно гигантской и упрямой, и она совсем не поддалась.

"Ребята, хватит нести чушь, худшее, что может случиться, это то, что ребенка не будет на вашем счету, а вы все еще не смотрите..."

Прежде чем Чэнь смог закончить свое предложение, Лю Хуйцзюань внезапно прикрыла грудь и упала на спину.

Ли Юнь помогла Лю Хуэйцзюань подняться и уложила ее на кровать, и после диагностики ее пульса она поняла, что Лю Хуэйцзюань торопится.

"Мама!" Чэнь Цзяо выглядел нервным, когда она схватила Лю Хуйцзюань за руку.

"Мама в порядке, она будет в порядке, когда проснется, она сделает больше тонизирующего кровь супа в ближайшие два дня." Ли Юнь сказал глубоким голосом.

Звук их спора только что был слишком громким, и Ли Юнь беспокоился, что Тингтон услышит его.

Когда Лю Хуйцзюань проснулся, Чэнь Фрости посоветовал: "Перестаньте спорить, сначала найдите родителей ребенка, а об остальном поговорим позже".

"В будущем вы все должны отпустить друг друга, ведь этот ребенок тоже жалок, ей должно

быть очень грустно видеть вас всех такими шумными, она наверняка поймет".

Чен сказал низким голосом.

"Мама, поговори с моей мамой и остальными".

Ли Юнь даже подмигнул Чену Морозной Луне, прежде чем вытащить Чен Цзяо в другую комнату.

Чэнь Цзяо не могла не плакать, когда обнимала Ли Юня, а Ли Юнь чувствовал себя немного грустно.

"Госпожа Цинь только что позвонила и сказала, что еще не узнала, она также предложила мне найти детский дом, но я сказала, что сначала спрошу тебя".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Вообще-то, мама делает это для нашего же блага, она не может нам навредить, верно? Каждый из вас сделает шаг назад, давайте поговорим спокойно, и мы будем делать ее мысли медленно!"

Ли Юнь смеялся.

Чен Зяю кивнул ей в голову.

Тем не менее, Чен Фрости и другие позже держались подальше от Тинтинга намеренно или ненамеренно, но Чен Фрости знал, что это никогда не было проблемой Тинтинга в первую очередь.

Семье было трудно справиться с этим вопросом, и они могли заботиться о ней только в то время, когда искали ее родителей в первую очередь.

В день воскресения "Убийственного Божественного Звука" снова позвонил Цинь Ленг Ди.

"Мы готовы в соответствии со временем, которое вы нам дали, Убийственный Божественный Звук, вероятно, воскреснет в шесть часов вечера." Цинь Ленгди сказал.

"Этот ребенок полон трюков, ты не должен сдерживаться, делай, что можешь."

Ли Юнь проинструктировал.

"Не волнуйтесь, здесь много людей, если его можно оживить, дайте ему умереть немедленно."

Цинь Ленгди был очень уверен в себе, вся больница была усиленно охраняется, ему не удалось бежать.

Но ситуация дома была немного сложная, и Ли Юнь не осмелился уйти случайно, опасаясь, что Чэнь Цзяо и Лю Хуэйцзюань будут драться.

Внутри госпиталя боевые ботинки Цинь Ленгди издавали ритмичные звуки в коридорах, и везде, где они проходили, Бригада Драконов была заряжена пушками, они были как враги, с длинными пушками в руках.

"Слушайте все! Сколько бы людей сегодня не было принесено в жертву, "Убийственный звук не может выйти живым!"

Цинь Ленгди пил.

Толпа распрямила спины и выпила: "Да!"

Цинь Ленгди проверила все замки и вошла в морг, она пошла к стеклянному футляру и тщательно проверила цепи, чтобы убедиться, что нет никаких проблем, а затем помахала мужчинам у двери.

Закрыв дверь забора, оставив позади двух охранников, Цинь Ленгди вытащила пистолет, который она несла.

Несколько человек сидели перед дверью, их длинные пушки через щель в заборе, все нацелились на место убийства божественный звук.

С таким количеством людей, охраняющих это место, не будет никаких проблем, по крайней мере, недавно воскресший Убийство Шэнь Инь не должен быть в состоянии двигаться свободно, его труп замерз в ледяном покрове.

Все они сидели, прислонившись к коридору с оружием, с широко открытыми глазами, боясь любых несчастных случаев.

Цинь Ленгди время от времени вставал, чтобы проверить ситуацию внутри, и так продолжалось до восьми часов, но, похоже, никаких признаков воскрешения "Голоса убийц" не было.

Когда все думали, что Убийственный Божественный Звук не воскреснет, они довольно сильно расслабили свои нервы.

Если бы не повторяющиеся указания Цинь Лэнди и приказы Командующего Сюя, никто бы не поверил, что этот труп может вернуться к жизни.

Внезапно все огни во всем здании погасли, и Цинь Ленгди закричал нервно: "Какие-то проблемы внутри?".

"Звук убийства еще не сдвинулся с места!"

Солдат включил фонарик.

"Сэр Цинь, аварийное электроснабжение будет активировано через пять минут!"

Солдат переехал.

"Что происходит?" Цинь Ленгди спрашивал.

"Наверное, это перегрузка напряжения в серверной, его ремонтируют."

Другая сторона сказала правду.

Все в коридоре включили свои фонарики, и все очень нервничали в такой обстановке.

Цинь Ленгди сидела на своем месте, она также время от времени разговаривала с людьми внутри.

"Крэк!"

Вдруг загорелся зеленый аварийный свет, Цинь Лэнди посмотрел вверх и увидел фигуру, бросающуюся к ней, она подсознательно собиралась вытащить свой пистолет, другой человек дал ей пощечину с дороги.

Этот человек все еще терял лед на своем теле всю дорогу, Цинь Ленгди кричал: "Не дайте ему уйти!".

Цинь Ленгди держала свой пистолет и гналась за ними.

Но ни один из них не мог сравниться со скоростью "Убийства Божественного Звука", Цинь Ленгди быстро догнал, и когда "Убийство Божественного Звука" повернуло назад, она увидела, что это действительно он!

Не могу поверить, что он действительно вернулся!

Цинь Ленгди была в панике в тот момент, ее скорость не могла догнать звук Убивающего Бога, другая сторона прыгнула прямо из окна, а затем исчезла в темноте.

Вокруг все еще были спорадические выстрелы, вокруг было много охранников, но они все еще позволяли Звуку Убивающего Бога сбежать.

Цинь Ленг Ди кричал: "Поторопись и беги за ними!"

Внешняя охрана тоже не смогла убить "Убийство Божественного Звука", так что они могли только смотреть, как он убегает.

Цинь Ленгди достигла передней части больницы и просканировала окрестности, она знала, что теперь не сможет догнать остальных.

Ли Юнь собирался спать, когда вдруг зазвонил телефон.

Цинь Ленгди рассказал ему о воскресении Звука Убивающего Бога, и он сразу же поспешил в больницу.

Прибыв на место происшествия, Ли Юнь увидел несколько человек, которые упали на землю в боевой форме, и все они были мертвы.

И у каждого из них были раздавлены шеи, эта техника убийства действительно была обычным способом убийства Божественного Голоса.

Когда Цинь Лэн Ди увидела, что Ли Юнь приближается, она склонила голову и сказала: "Я виню свою небрежность, я не ожидала, что Звук Убивающего Бога все еще закончится".

"Разве этот ребенок не стал кубиком льда? Как он двигался?" Ли Юнь чувствовал себя немного странно.

Но "Убийственный звук" не мог двигаться в течение короткого времени, вероятно, после воскресения медленно растаял лед вокруг него, так он и сбежал.

"Только что в больнице произошло внезапное отключение электричества, а потом он сбежал, я видела, как он убегал собственными глазами." Цинь Ленг Ди сказал глубоким голосом.

"Вернись и посмотри!"

Ли Юнь оглянулся вокруг, вокруг главных ворот больницы был беспорядок, а на деревьях и стенах были дыры от выстрелов.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1041575>